

Его мысли немного запутались, он не мог справиться с таким количеством информации.

Шэнь Ичун скривил губы, зная, что привычка Шэнь Жуя спрашивать «почему?» снова проявилась, и теперь он не мог легко удовлетворить его любопытство.

Но надо было дать сыну понять некоторые проблемы.

Чрезмерная забота иногда была довольно вредна.

— Папа твоей мамы, твой дедушка, развелся с твоей бабушкой. Когда твоя мама была ребенком, он женился на новой жене. Это та бабушка, которую ты знаешь сейчас...

Шэнь Жуй открыл рот и посмотрел на Юй Синьцзе.

— Значит, тетя - дочь дедушки... и новой бабушки.

Шэнь Ичун кивнул и очистил для него креветку.

Однако малыш уже потерял аппетит и не захотел есть даже свое любимое лакомство. Он взглянул на второй этаж и забеспокоился.

— Папа, ты не можешь жениться второй раз, я не хочу новую маму!

— Если у тебя будет ребенок от другой тети, неважно, брат это или сестра, я буду игнорировать его и не буду с ним играть!

— Если ты женишься на другой и не захочешь мою маму, Жуйжуй тоже не захочет тебя, папа!

Хотя мальчик не хотел никого обидеть своей тирадой, это было самое искреннее чувство. От одной его фразы лицо Юй Синьцзе стало хуже, чем от съеденной мухи.

Девушка сжала кулаки. Она вспомнила, что когда была маленькой, ее мать приехала, чтобы забрать ее из начальной школы, и мать Юй Яояо тоже была там.

Мать Юй Яояо ударила ее мать прямо перед входом в школу.

На следующий день все одноклассники спрашивали ее, не украла ли ее мама чужого папу, не является ли она ребенком любовницы и незаконной дочерью, кто-то даже сказал, что ее мама грязная...

Все больше и больше людей бросали на нее странные взгляды в школе!

Именно тогда она поклялась, что заберет все у Юй Яояо и заставит ее и ее мать пожалеть об этом!

Те, кого презирали окружающие, и кто потерял все, должны были быть они!

— Жуйжуй, ты еще молод, поэтому не понимаешь, — Юй Синьцзе стиснула зубы, — мир взрослых сложен, твой отец может любить кого-то сегодня, но завтра все может быть по-другому...

— Нет. — прервал ее речь спокойный мужской голос.

Юй Синьцзе недоуменно уставилась на хозяина дома.

Со своего места она могла видеть только опущенное лицо Шэнь Ичуна, как и раньше, его лицо было спокойным и... холодным.

Но его голос, наоборот, был очень мягким.

— Пока твоя мама здесь, папа не женится на другой. — он погладил сына по голове и уверенно пообещал. — Не говоря уже о том, чтобы иметь ребенка от другой женщины.

Шэнь Ичун очистил еще одну креветку и положил ее в его маленькую миску.

— Вот, ешь.

Шэнь Жуй серьезно посмотрел на отца, а затем наконец с облегчением кивнул. Съев креветку, мальчик хвастливо посмотрел на Юй Синьцзе, которая только что кричала на него.

— Мой папа не собирается жениться на чужой тете, у меня только одна мама! — торжествующе объявил он.

— Тогда, может быть, твоя мама... — Юй Синьцзе не могла не чувствовать себя чертовски злой, когда ее немедленно осекли.

— Заткнись. — хмурясь, приказал ей Шэнь Ичун. Тон его голоса остановил Юй Синьцзе, заставив ее задохнуться от ярости.

Когда же все стало по-другому?! Ее не было всего один семестр!

И этот мужчина еще защищал глупую Юй Яояо?! Нет! Она этого не допустит!

Она глубоко вздохнула и украдкой посмотрела на камеру. «Должно быть, он сказал все это из-за телешоу!» — предположила она.

Юй Синьцзе сделала вид, что хлопает себя по губам.

— О вы только посмотрите, о чем я говорю в присутствии ребенка, какая же я глупая! Моя сестра любит своего сына больше всех!

Операторы, может быть, и не понимали, но Шэнь Ичун и Шэнь Жуй все знали, она говорила прямо противоположное!

Особенно Шэнь Жуй. Юй Яояо никогда раньше не обнимала его. Каждый раз, когда она приходила в гости, малыш не осмеливался приблизиться к матери, имея уклончивый вид брошенного ребенка!

«Ха-ха! Даже если он родился в богатой семье, что с того? У него не было материнской любви и имелась низкая самооценка, даже в детском саду над ним издевались другие дети!»

Он был даже хуже, чем она!

«Вини, вини Юй Яояо за ее грех!»

— Мой маленький Жуй, скоро же твой день рождения! Твоя мама купит тебе торт и игрушки?

Юй Синьцзе слишком хорошо знала, как ранить сердце своего племянника. Она точно рассчитала, что то, что она только что сказала, увеличит подозрения между ним и Юй Яояо.

Однако на этот раз она ошиблась!

Вскоре со второго этажа донесся нежный и радостный голос Юй Яояо:

— Сестренка, я возьму у тебя деньги за игрушку, которую куплю для своего малыша!

Юй Синьцзе молча подняла голову и увидела, как Юй Яояо радостно спускается по лестнице. Она весело перепрыгивала через ступеньки, держа в руке маленькую красную записную книжку.